

ется лишь одной подсистемой технического знания, в число задач которой входит выработка общественно значимых идеалов развития и общественное освоение вновь созданной техники. Редукция технического развития к технической культуре на практике означала бы потерю активного творческого начала в техническом прогрессе, а развитие технического знания в отрыве от технической культуры привело бы к торжеству технического детерминизма, к социальному краху.

О.Н.Жеманов
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ ИСТОРИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

Актуализация проблемы рациональности в общественном развитии выступает как очевидное свидетельство сложности и противоречивости цивилизационных процессов на рубеже XX – XXI веков. В настоящее время характерной особенностью исследований рациональности (а нас будет больше интересовать рациональность жизненного мира, а конкретнее – рациональность истории) является стремление философов, социологов, культурологов и представителей других наук ограничивать рассмотрение рациональности в основном границами разума. Речь идет о преимущественном внимании к различным формам разума, разумной деятельности человека, ее достижениям и перспективам. Такой подход, с нашей точки зрения, не позволяет адекватно судить о рациональности истории. Результатом этого подхода возможно считать увязывание рациональности истории главным образом с успехами и завоеваниями науки, с распространением знаний в обществе, в приобщении человека к ним. Более того, следствием этого же подхода, на которое нам кажется важным обратить внимание, представляется увязывание нарастания рациональности истории в XX столетии главным образом с искусственно осуществляемыми в обществе "сверху" мерами, игнорирование влияния в распространении и утверждении рациональности естественного хода событий в социальной жизни, совершающегося в повседневных обстоятельствах жизни человека.

Рациональность истории, а ее определение нам кажется возможным вести речь о соответствии или противоречии между человеческой деятельностью, ее результатами и теми механизмами, которые эту деятельность обеспечивают, неверно увязывать лишь с успехами науки, распространением знаний, с приобщением членов общества к достижениям разума и в конечном итоге с искусственно проводимыми сверху в общественной жизни мерами руководящих групп, органов власти и т.д. В столь ограниченном понимании рациональности истории видно игнорирование природы человека, своеобразие его существования, если рассматривать последнее с учетом многообразия жизнедеятельности человека. Бесспорно, что в подходе к проблеме рациональности истории заслуживают внимания соображения о сердце и разуме человека как выражении двух начал, двух глубочайших сил человека, которые мучительно противоборствуют, придавая тем самым динамический, а подчас и трагический характер человеческому существованию. В проявлениях

рациональности истории, поступков и действий людей как ее субъектов необходимо видеть результаты и приобретения индивидов к завоеваниям разума, и обогащение и развитие их чувств, эмоций, устремлений. Едва ли целесообразно видеть в развитии мировой культуры, тем более индивидуальности человека только то, что затрагивает интеллект. Вне области чувств, эмоций, иррациональных побуждений людей, влияние которых в их поступках и в истории общества в конечном счете велико.

Следовательно, вызванное в свое время, в начале нашего века, естественное желание исследователей рациональности истории в условиях индустриальной цивилизации подчеркнуть доминирующее значение в обеспечении рациональности в действиях человека знаний, квалификации, компетентности и связи с этим некоторых специфических качеств индивида – деловых, организаторских способностей, личной инициативы (например; у "индустриального человека") – у того же М.Вебера и его последователей со временем приходит в противоречие с реальным ходом событий, ограничивает понимание человека как субъекта истории, выявление и использование резервов и возможностей его жизнедеятельности. Проблема рациональности истории выступает сегодня как предмет междисциплинарных исследований. Нам представляется необходимым всемерно подчеркивать в настоящий период не только теоретическое или методологическое значение разработок по проблеме рациональности истории, но и практическое, прикладное их назначение и влияние.

Необходимо учитывать преимущественное значение обобщения реального опыта и перспектив общественного развития и возможности рационализации деятельности членов общества по сравнению с любыми, пусть кажущимися четкими и ясными формулировками рациональности. Возьмем пример осмысления значения в рационализации истории опыта создания и развития демократии, в определении понимания которой недостаточно исходить из того, что демократия – это народовластие. Осуществление демократии в обществе следует увязывать с естественным, органическим потоком событий в повседневной жизни, с проявлениями свободной инициативы членов общества. Известный современный американский историк Д.Бурстин в книге "Американцы. Демократический опыт" обращает, например, внимание на то, что демократия в истории США складывается не благодаря деятельности органов государства, а в деятельности вездесущих сообществ, в которых американцы обрели друг друга.

Новая цивилизация нашла новые способы объединения людей – меньше с помощью убеждения или веры, традиций или территорий (эти основы объединения на первом плане, если общество спешит в развитии), но с помощью общих усилий и общего опыта, организации повседневной жизни, самосознания (Даниель Бурстин. Американцы. Демократический опыт. М., 1993, стр.10). Тот опыт, о котором повествует Д.Бурстин, безусловно, интересен и полезен и для других стран, в том числе и для современной России.

В осмыслении возможностей рационализации истории на рубеже XX – XXI веков возрастает значение умения находить препятствия и трудности, мешающие рационализации в действиях членов общества, вызы-

вающие расхождения и нарушения соответствия между человеческой деятельностью и ее результатами и механизмами этой деятельности. В прошлом такого характера трудности и противоречия связывались с марксистских позиций преимущественно с различием интересов и столкновениями классов и социальных групп в обществе. Этот подход позволял многое в происходящем в реальной социальной жизни объяснить. Но при его догматизации в абсолютизации (что и произошло в конечном счете) допускается отрыв представлений реальной жизни, от насущных интересов и стремлений людей. В настоящий период в изучении процессов и тенденций рационализации общественной жизни приобретают, несомненно, все возрастающее значение поиски исследователями тех сложных, системных, синтезирующих различные социальные действия препятствий, на преодолении которых необходимо сосредоточить усилия, направлять материальные средства. Интересной и эвристически плодотворной является постановка в научной литературе вопроса о социальных катастрофах, о возможностях их обнаружения и своевременного преодоления. (Е.М.Бабосов. Катастрофы: социологический анализ. Минск, 1995). Социальные катастрофы представляют антитезу рациональности истории, означают провал усилий членов общества в данном направлении. В российском обществе в наши дни приходится сталкиваться с очевидными признаками социальных катастроф, касающихся в первую очередь жизненного уровня населения, его перспектив в разных сферах общественной жизни, устранению которых не помогают, естественно, общие рассуждения о временном характере трудностей, об их непременном устранении в будущем.

В то же время в обеспечении рациональности социальной жизни огромное значение имеет и использование возможностей системы образования, научных достижений, завоеваний духовной жизни. Все это нацеливает человека на усвоение идеалов и целей рациональности, способствует развитию и распространению стремления мыслить и поступать разумно. В разговоре на данную тему мы вступаем в такую область рассуждений и действий, где особенно опасны и недопустимы крайние оценки, проявления догматизации. В общественной жизни в высшей степени важно сохранять и использовать в общих интересах гармонию процессов развития культуры "сверху" и "снизу", "в толще" повседневно происходящего, чистоту и человекообразность культуры на всех уровнях, что дает возможность успешно справляться с цивилизационными катаклизмами за длительные исторические сроки (что стало, например, характерно для истории Китая). С позиций сегодняшнего дня не было рациональным, но являлось проявлением догматизма, известное утверждение о работах марксистов о возможности внесения социализма в стихийное рабочее движение извне, людьми науки, подготовленными теоретически, не принимая во внимание процессы в сознании и поведении трудящихся.

Высказанные соображения по проблеме рациональности истории на рубеже XX – XXI веков служат доказательством сложности данной проблемы, важности объединения в ее разработке усилий представителей различных социальных наук.